ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГРАФА АРАКЧЕЕВА.

(Воспоминанія артиллеріи генералъ-маіора Ник. Григор. Сигунова).

I.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, по смерти Екатерины, императоръ Павелъ тотчасъ же вытребовалъ къ себѣ изъ Гатчины полковника Аракчеева. Аракчеевъ, получивъ приказаніе, немедленно прискакалъ въ Петербургъ, какъ былъ, въ одномъ мундирѣ, не взявши съ собою рѣшительно никакихъ вещей и даже теплой одежды. При Екатеринѣ, офицеры Гатчинскаго отряда никогда не допускались въ Зимній дворецъ, и потому, не зная расположенія комнатъ, Аракчеевъ насилу отыскалъ императора. Павелъ принялъ его очень милостиво, тотчасъ же произвелъ въ генералы и назначилъ комендантомъ; наслѣдникъ же престола, Александръ Павловичъ, назначенъ Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Павелъ поставилъ ихъ рядомъ, соединилъ ихъ руки и сказалъ: «Будьте друзьями и помогайте мнѣ». Съ этого момента началась дружба Аракчеева съ будущимъ императоромъ. Не имѣя при себѣ даже перемѣны бѣлья, Аракчеевъ на слѣдующій день обратился къ своему новому другу и объяснилъ ему неудобство своего положенія. Александръ прислалъ ему собственную рубашку, которую Аракчеевъ сохранилъ во всю свою жизнь, и чрезъ 38 лѣтъ былъ въ ней похороненъ, согласно его завѣщанію. По смерти Александра I она лежала на столѣ въ бывшемъ кабинетѣ императора, въ грузинскомъ домѣ графа Аракчеева, въ сафьянномъ футлярѣ, и золотая тисненая надпись сообщала о днѣ, въ который она была подарена графу, и завѣщаніе Аракчеева: быть въ ней похороненнымъ.

II.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ, императоръ Павелъ пожаловалъ Аракчееву и Архарову по 2500 душъ крестьянъ съ тѣмъ, чтобы они сами выбрали себѣ помѣстья. Нѣсколько времени спустя, императоръ спросилъ Аракчеева: гдѣ онъ выбираетъ себѣ имѣніе? Аракчеевъ отвѣтилъ, что онъ очень благодаренъ императору за его милости, и приметъ имѣніе тамъ, гдѣ ему угодно будетъ назначить. Павелъ отвѣчалъ, что онъ говоритъ вздоръ, и прибавилъ: «Впрочемъ, Архаровъ выбралъ Грузино, а онъ промаху не дастъ; возми ты себѣ Грузино, а онъ пусть поищетъ въ другомъ мѣстѣ». Въ томъ же 1796 году Аракчеевъ вступилъ во владѣніе Грузиномъ.

III.

Будучи восемью годами старше Александра I и притомъ тѣлосложенія и здоровья слабаго, Аракчеевъ никакъ не думалъ пережить его, и потому въ духовномъ завѣщаніи отказалъ все свое состояніе государю. Послѣ 1825 года, онъ собирался измѣнить завѣщаніе и наслѣдникомъ своимъ хотѣлъ назначить Павла Васильевича Ильина, отецъ котораго былъ самымъ искреннимъ его другомъ. Въ 1821 году, Аракчеевъ выручилъ изъ большой бѣды Павла Васильевича, командовавшаго тогда 1-ю гвардейскою батарейною ротою его императорскаго высочества. Въ Гатчинѣ, во время похода изъ Петербурга въ Вильну рота эта взбунтовалась. Я не знаю причины этого бунта; знаю только, что при усмиреніи его Ильинъ засѣкъ розгами до смерти фельдфебеля. Императоръ Александръ смотрѣлъ очень неблагосклонно на это дѣло, но Аракчеевъ сказалъ государю: «я нахожу, что Ильинъ невиноватъ; на его мѣстѣ я поступилъ бы точно такимъ же образомъ». Послѣ того Ильинъ долженъ былъ только выдти въ отставку.

Задумавъ назначить Ильина своимъ наслѣдникомъ, Аракчеевъ пригласилъ его поселиться въ Грузинѣ, гдѣ Ильинъ и жилъ въ теченіи двухъ лѣтъ между 1825 и 1830 годами.

Тяготясь повидимому этою жизнію, Ильинъ просилъ Аракчеева отпустить его для поступленія на государственную службу. Аракчеевъ согласился, и Ильинъ былъ сдѣланъ управляющимъ

кронштадтскою таможнею. Въ Кронштадтѣ онъ женился на дѣвицѣ Павловой и вмѣстѣ съ женою пріѣзжалъ нѣсколько разъ въ Грузино. Въ послѣдній разъ они были въ февралѣ 1834 года, менѣе чѣмъ за два мѣсяца до смерти Аракчеева. При отъѣздѣ, Аракчеевъ провожалъ ихъ до Чудова, гдѣ всѣ они остановились въ моемъ домѣ. 28 февраля, на прощаньѣ Аракчеевъ сказалъ Ильину: «Дай Богъ, чтобы наше дѣло увѣнчалось успѣхомъ». Затѣмъ, около 10-го апрѣля Аракчеевъ заболѣлъ и 21-го умеръ отъ водяной въ груди, не успѣвъ привести въ исполненіе свою мысль. Ильинъ потомъ сильно претендовалъ на меня за то, что я не извѣстилъ его о болѣзни Аракчеева.

Въ разговорахъ со мною Аракчеевъ иногда упоминалъ, что онъ желалъ бы продать Грузино. Онъ думалъ устроить продажу его въ казну чрезъ друга своего, графа Канкрина, и собирался писать къ нему объ этомъ. Я однажды спросилъ у Аракчеева: во сколько же онъ цѣнитъ Грузино? На это онъ отвѣчалъ, что не отдастъ его дешевле, какъ за 10.000,000 руб. Послѣ продажи Грузина онъ хотѣлъ жить за границей. Аракчеевъ никогда не предполагалъ, чтобы императоръ Николай сдѣлалъ изъ его имущества употребленіе, увѣковѣчившее его имя въ потомствѣ. Если-бы онъ могъ этого ожидать, то, я убѣжденъ, никогда бы не подумалъ измѣнять свое завѣщаніе.

IV.

Новгородскій кадетскій корпусъ былъ основанъ по подпискѣ дворянъ Новгородской и Тверской губерній. Аракчеевъ пожертвовалъ 300,000 р., на проценты съ которыхъ должны были постоянно содержаться 12 воспитанниковъ. Государь приказалъ именоваться имъ Аракчеевскими и носить на погонахъ буквы «Г. А.» Открытіе корпуса послѣдовало въ мартѣ 1834 года въ присутствіи великаго князя Михаила Павловича; сначала ожидали даже пріѣзда государя, но потомъ онъ былъ отмѣненъ. Аракчеевъ не считалъ удобнымъ уклониться отъ участія въ этой церемоніи открытія, но проѣздомъ чрезъ Чудово говорилъ мнѣ, что ему ужасно не хочется ѣхать. Онъ пріѣхалъ въ Новгородъ за день до открытія корпуса и ночевалъ въ Новгородѣ; слѣдующую ночь онъ провелъ въ Броницахъ въ 9-ти верстахъ отъ корпуса, куда пріѣхалъ только утромъ въ самый

день его открытія. Послѣ церемоніи онъ тотчасъ же отправился обратно, причемъ въ Чудовѣ опять заѣзжалъ ко мнѣ, и былъ въ ужасно дурномъ расположеніи духа. Чрезъ мѣсяцъ послѣ этого онъ умеръ. Деньги, вырученныя отъ продажи его движимаго имущества, вмѣстѣ съ оставшимися послѣ его смерти деньгами, составили капиталъ въ $2^1/_2$ м. руб. Наслѣдникомъ всего имѣнія, согласно завѣщанію, былъ царствовавшій императоръ Николай, пожертвовавшій все это въ пользу Новгородскаго корпуса съ тѣмъ, чтобы онъ имеповался корпусомъ графа Аракчеева, имя котораго, въ случаѣ преобразованія корпуса въ какое-либо иное заведепіе, должно быть перенесепо и на это заведеніе.

V.

Русскій воинъ, упомянутый въ описаніи памятника Александру Благословенному въ Грузинѣ, подлѣ котораго стоитъ щитъ съ гербомъ и девизомъ подданнаго слуги, есть не кто иной, какъ самъ Аракчеевъ. Бронзовыхъ крестовъ, подобныхъ надѣтому на русскаго воина, роздано народу было 3000. Для дамъ было 40 позолоченныхъ крестовъ. Кромѣ того, три креста были золотые, украшенные брильянтами. Одинъ изъ нихъ былъ подаренъ архіерею, освящавшему памятникъ, другой протоіерею Грузинскаго собора — Малиновскому, третій же, въ футлярѣ, былъ положенъ въ кабинетѣ императора Александра, возлѣ его рубашки, съ золотою тисненою надписью, сообщавшею о томъ, что онъ будетъ принадлежать женѣ владѣльца Грузино, которая должна надѣвать этотъ крестъ ежегодно: 29 іюня, 30 августа и 30 ноября. Столъ, на которомъ лежали рубашка и крестъ, былъ очень замѣчателенъ. Онъ имѣлъ въ длину аршина 3, въ ширину полтора и раздѣленъ былъ на два квадратные ящика подъ стекляною крышею, открывавшеюся къ верху. На этой-то стекляной крышѣ и лежали крестъ и рубашка, ящики же заключали въ себѣ письма императора Александра къ Аракчееву и важнѣйшіе документы, относящіеся къ его царствованію. Бумаги эти, уложенныя очень плотно, занимали въ вышину вершковъ шесть. Говорили, что Аракчеевъ, во время своего путешествія по смерти Александра, напечаталъ за границей часть этихъ бумагъ, за что на него были недовольны въ Россіи. Впрочемъ,

отъ самого графа я ничего не слыхалъ объ этомъ предметѣ. Онъ говорилъ мнѣ только, что сохраняетъ даже всѣ письма, полученныя имъ въ теченіи всей его жизни отъ кого бы то ни было, но гдѣ онѣ лежали, я не знаю. Онъ мнѣ показывалъ однажды печатный экземпляръ приказа, даннаго послѣ взятія Парижа, которымъ онъ и Барклай-де-Толли производятся въ фельдмаршалы. Остальные экземпляры этого приказа были тогда же уничтожены. По смерти Аракчеева всѣ его бумаги забралъ съ собою графъ Клейнмихель. Аракчеевъ, предполагалъ при памятникѣ устроить домъ для инвалидовъ, но не успѣлъ исполнить этого намѣренія.

VI.

Когда послѣ Тильзитскаго мира гвардія вернулась изъ похода, то особенно плохи были лошади въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку. Командиръ его, Чаликовъ, былъ очень любимъ Константиномъ Павловичемъ. Великій князь выхлопоталъ у государя единовременную выдачу 100 т. рублей на улучшеніе лошадей и прочаго въ полку. Аракчеевъ, бывшій тогда военнымъ министромъ, представилъ государю, что финансы наши и безъ того разстроены, выдача же денегъ одному только полку будетъ несправедливостью относительно другихъ, и государь отмѣнилъ эту выдачу. Великій князь Константинъ Павловичъ, узнавши объ этомъ, ужасно разсердился и тотчасъ же бросился къ Аракчееву. Аракчеевъ увидѣлъ его подъѣзжающимъ изъ окна и, понявши въ чемъ дѣло, вышелъ изъ дому съ задняго крыльца и поѣхалъ во дворецъ. Великій князь поѣхалъ въ догонку и, настигнувъ Аракчеева во дворцѣ, побранилъ его. Аракчеевъ въ слезахъ бросился къ государю съ жалобою на великаго князя и просилъ уволить его отъ занятій дѣлами. Насилу государю удалось уговорить Аракчеева остаться военнымъ министромъ и, чтобы дать ему хоть нѣкоторое удовлетвореніе, Ростовскій пѣхотный полкъ былъ названъ полкомъ графа Аракчеева. Этотъ случай разсказанъ мнѣ бывшимъ адъютантомъ Аракчеева, Петромъ Яковлевичемъ Перреномъ. Аракчеевъ самъ вообще никогда не разсказывалъ про свои непріятности или неудачи.

Сообщ. **М. И. Богдановичъ.**